

Душенкова Татьяна Рудольфовна

ОБИДА: ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ "ПОРТРЕТ" ЧУВСТВА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется концепт "обида" в удмуртском языковом сознании. Взгляд на проблему дан с разных позиций: этнографической, психологической, медицинской, религиозной и лингвистической. На примере выражения Куата пуйы – вог пуйы 'обидчивый мешочек – упрямый мешочек', раскрыты понятия упрямство, обидчивость. Кроме того, приводятся синонимические и словообразовательные ряды рассматриваемых слов. В сопоставительном когнитивном аспекте изложены основные различия фрагментов русской и удмуртской картины мира концепта "обида".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 64-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.511.131'37

Филологические науки

В статье анализируется концепт «обида» в удмуртском языковом сознании. Взгляд на проблему дан с разных позиций: этнографической, психологической, медицинской, религиозной и лингвистической. На примере выражения Куата пуйы – вог пуйы „обидчивый мешочек – упрямый мешочек“, раскрыты понятия упрямство, обидчивость. Кроме того, приводятся синонимические и словообразовательные ряды рассматриваемых слов. В сопоставительном когнитивном аспекте изложены основные различия фрагментов русской и удмуртской картины мира концепта «обида».

Ключевые слова и фразы: обида; программа самоуничтожения; прощение; оскорбленность; психическая травма; упрямство; капризность; дразнилки; жалость и досада.

Душенкова Татьяна Рудольфовна, к. филол. н.

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского Отделения Российской Академии наук
dushenkovatr@mail.ru*

ОБИДА: ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ «ПОРТРЕТ» ЧУВСТВА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

1. Представители контактирующих народов, как и сами удмурты, часто подчеркивают такое качество, присущее нации, как обидчивость: *Удмуртъёс туж вогесь, куатаськисесь* (Т. Г. Владыкина) *удмурты очень упрямые, обидчивые*¹. Хотя, как пишут исследователи, «внешне конфликтность удмуртов невысокая. Их трудно втянуть в него, так как они привыкли подавлять свои эмоции. Удмурты не будут доказывать свою правоту во что бы то ни стало. Их конфликт уходит —внутри», и хотя внешне они сохраняют спокойствие, в душе их кипит буря эмоций, негодований. Внутренне они стойко следуют тем принципам, которые считают верными и всегда останутся при своем мнении. Подобная модель коммуникативного поведения в многом объясняется ментальностью удмуртов, схожей с детской психологией, что ярко отражается в чрезмерной обидчивости» [12, с. 16-17].

Для детей обида – естественное средство давления (и манипуляции) на близких людей. Взрослея, люди начинают понимать, что обида не цивилизованный способ решения разногласий. Зрелые, взрослые отношения предполагают открытое, прямое обращение к другому человеку и готовность принять любой вариант ответа.

С точки зрения психологии¹, обида – это гнев, только глубоко подавленный (см.: [8]). С одной стороны, она как бы защищает нашу самооценку. С другой стороны, заставляет смотреть на мир в мрачных тонах, повышает раздражительность, мешает здраво мыслить, развивает ненависть и мстительность. Когда эти чувства уходят в подсознание, то становятся злопамятностью. В основе всех убийств и самоубийств всегда лежит обида. Этнограф В. Е. Владыкин приводит и такое понятие, как «вотяцкая немота», «вотяцкое молчание». «Удмурты, оказавшись под давлением не зависящих от них обстоятельств, и будучи в неблагоприятной для себя ситуации, которую они не смели, не умели и не в силах были изменить, начинали изменять себя, свои стереотипы поведения... Не в силах изменить – возразить – сказать они замыкались в себе, уходили в —молчание». Адаптируясь к внешней среде, мимикрируя, «тихо» соглашаясь, удмурты —ромко» молчали, протестовали внутри. Несоответствие, несовпадение, противоречие между —внешними» возможностями и —внутренними» желаниями порождало своеобразные —психологические ножницы», которые —рзали» по живому. Внешне тихое, благополучное состояние и внутреннее напряженная конфликтность создавали дискомфорт личности, накапливалась энергетика невозможности, неудовлетворенности, нереализованности, при неумении выплеснуть, выбросить ее во вне, превращало ее в жесткую агрессию против внутреннего —Я, нередко заканчиваясь ультимативным —жертвоприношением» себя – феномен удмуртского суицида» [3, с. 27].

Обида – это программа самоуничтожения, информационный вирус. Она открывает каналы, по которым утекает жизненная энергия к обидчику; превращает человека в неудачника, выбрасывая его на свалку социума – это разрушение, результатом которого является недомогание, комплексы и страхи. Это сгусток негативной энергии, которая находится в теле. Ломается вера и воля индивида. Медицинские исследования доказывают, что цирроз печени у абсолютного трезвенника возникает от многолетней обиды на родителей; чувство постоянной сильной обиды, гложущей изнутри, способно привести к такому заболеванию, как рак, когда уже в буквальном смысле тело поедается изнутри. Обида – это поедание самого себя; это боль, горечь, направленная внутрь человека. Человек, не умеющий прощать, разрушается изнутри.

© Душенкова Т. Р., 2013

¹ При помощи презрительного взгляда и ледяного молчания обиженный человек хочет наказать своего обидчика, но наказывает в первую очередь себя. Он портит настроение себе, снова и снова проигрывает в голове причинившую боль ситуацию и переносит свое отношение к обидчику на окружающих людей. Обиды умеют накапливаться как снежный ком. Исчезнув из оперативной памяти, она не исчезает из подсознания. Обиды в подсознании живут 7 лет. Как только набирается критическая масса, обычно происходит взрыв (скандал, депрессия, желание сделать что-то наперекор, или уколоть).

Главное противоядие – прощение. В христианском понимании обида идет от врага человеческого (дьявола) и относится к грехам. В молитве «Отче наш»: *хлеб наш насущный дай на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого*. Возможно, не случайно среди христианских праздников есть Прощенное воскресенье – (после Масленицы, перед Великим постом), – когда «верующие должны просить прощение друг у друга. Этот обычай Церковь установила во исполнение заповеди Христовой» [11, с. 70].

1.1. Обида «(от обидеть, к обидети, т.е. пренебречь кем-л., ср. обойти кого-л. чином и т. п.) – чувство, возникающее у индивида при нарушении справедливости по отношению к нему, с причинением ему ущерба; часто ощущение несправедливости ложное, а оценка ущерба преувеличенная. Ср. выражение *жаловаться на кого-либо*. Проявление обиды обозначается выражениями *надуться, насунуть брови, демонстративное молчание*. Ср. в удмуртском языке диалектное *нырсаны* «дуться, хмуриться, сердиться». В глаголе *нырсаны* прозрачен корень *ныр*: «нос, клюв, рыло; козлы; передок; начало», коми **ныр** «нос, клюв, пыло»: мар. **нер** «нос, рыло, клюв», м.-морд. **нярь** «ои», э.-морд. **нерь** «ои», н.-саам., ханты; ненец, энец, нган., сельк., камас., койб., матор. Слово со значением «нос, клюв» относится к обще уральскому пласту (Коллиндер; КЭСК; УЭС: 303) [13]. Видимо, значение выводится из а) характерного издаваемого звука в нос, б) как правило, обидевшийся человек опускает голову – *нырез ошыны* «вешать нос». «В образе фразеологизма вешать нос сочетаются универсальная архетипическая символика жестов и пространственный код культуры, одним из базовых противопоставлений которого является оппозиция —вер-низ». Неудача и вызываемые ею чувства связываются с представлением о падении, о пребывании внизу; ср. *опустить голову (руки)*. Образ фразеологизма соотносится с телесным кодом культуры, в котором позы и жесты насыщаются функционально значимым для культуры смыслом. В образе фразеологизма находит отражение телесная метафора, т.е. тот или иной жест отождествляется с внутренним состоянием человека. Положение **носа** как выдающейся части лица в образе фразеологизма *метонимически* (т.е. путем отождествления целого с частью) обозначает положение головы; опущенная голова – знак скорби, печали» [1, с. 114].

«Обиженный меняет тон речи на строгий, сугубо официальный, может демонстративно уйти. Как один из признаков отмечают моргание. Может сочетаться со смирением, жадной мести, ненавистью, презрением, гневом, рефлексией, разочарованием, с чувством неполноценности; может быть воспринята сдержанно, внешне спокойно или обернуться аффектом. Может быть обусловлена чувствительностью, мнительностью, щепетильностью, пренебрежением, презрением, комплексом неполноценности. Типичная реакция на обиду – недоумение, смущение. Извинение или попытка оправдаться, досада, раскаяние, сочувствие, насмешки» [9, с. 227].

Обида напрямую связана с *оскорбленностью* (от скорбь, боль, беда, оскорбить, причинить боль) – «чувство индивида, когда ему нанесли тяжелую обиду; обида в сочетании с чувством сильного унижения, вызванная кем-то, чаще всего сугубо намеренно. Может быть следствием комплекса неполноценности или комплекса превосходства. Может сочетаться с гневом, возмущением, стыдом, желанием мести» [Там же, с. 239].

От обиды можно получить *психическую травму* – «психический ущерб от сильного эмоционального оскорбления, болезненный психологический опыт, имеющий длительное влияние на эмоциональную сферу, взгляды и поведение индивида, чаще всего отрицательное» [Там же, с. 283]

2. Л. С. Христоробова в одной из своих работ пишет: «Не любили дети капризных сверстников» [16, с. 34]. Об этом же свидетельствуют многочисленные дразнилки, адресованные капризным, упрямым детям (см. работы Т. Г. Владыкиной, Л. Н. Долгановой):

Куатапуйы, куатали,

Куакапиез кут али:

Куать пуйы кеньыр сётоз,

Куатаськемысь дугдытоз.

Кошель капризов, капризуля

Поймай-ка воронёнка:

Шесть кошельков крупы он даст,

Прекратит твои капризы.

Дети обижающегося товарища дразнят: «Куата пуйы – вог пуйы», т.е. «капризуля» (букв. «капризный мешок – упрямый мешок»); *Куата пуйы – жук пуйы* (букв. «мешок с капризами (капризуля), мешок с кашей»); *Куата пуйы – куать пуйы* (букв. «мешок с капризами, шесть мешков») [5, с. 55]. В последнем выражении приводится игра слов по звучанию: *куать – куата*.

Интересная интерпретация дана в работе П. Захарова в серии статей «Подышим удмуртским»: *Куатаськисьлы – куать пирог* (букв. «обижающемуся (обидевшемуся, разозлившемуся, тому, кто капризничает) – шесть пирогов»). Учитывая то, что сами удмурты смысл этой поговорки уже не могут объяснить, видимо, понимать следует интуитивно: «обиженным мы устраиваем ПИР в КВАЛЕ», потому что только в квале участвуют все шесть сторон света, кроме наших четырех сторон – верхний мир, нижний мир (небесная гора и медная гора). Договор между шестью сторонами света [9, с. 5].

Капризность (каприз) «(к франц. «упрямство», восходит к итал. «козлиная манера») – упрямство, склонность к причудам прихотям. Ср. своенравие, строптивость, взбалмошность» [9, с. 150-151].

Рассмотрим более подробно некоторые компоненты дразнилок. Удмуртско-русский словарь приводит следующее толкование: *куатали* и *куатапуйы*, *куатаськись* являются синонимами, семантика *куатапуйы* «капризуля разг.; капризный»; где последняя лексема *куатаськись* – причастие и обозначает «обижающийся» [15, с. 340]. Этимология слов не совсем ясна. Вероятно, первоначально существовала основа *куата*, которое со временем перестало употребляться само по себе. Впоследствии, видимо, от него образовался глагол *куатаськисьны*

капризничать; дуться¹ *разг.*; *токма шорысь куатаськыны* капризничать¹; причастие *куатаськись* и существительное по действию *куатаськон*. В. М. Вахрушев к глаголу *куатаськыны* приводит синоним *куата пуйы возьыны* капризничать, привередничать² [2, с. 129] (*букв.* держать капризный мешок¹).

Другой компонент поговорки *Куата пуйы – вог пуйы* имеет более развитую словообразовательную модель. *Вог* упрямый, капризный, своенравный || упрямец; капризуля, капризник¹ *разг.*; *вог потон* упрямство, каприз¹; *вог потыны* упрямитесь; капризничать; своенравничать¹; *вог луи* упрямый; упрямец¹. От него образовалось несколько существительных – *воган* упрямство; каприз¹; *вогьон* упрямство; каприз¹; *вогьяськон* упрямство; каприз¹. Глаголы: *вогьяськыны* заупрямиться, упрямитесь; закапризничать, капризничать¹; *воганы* упрямитесь; капризничать¹; диал. *вогдыны* капризничать¹; *вогьыны* упрямитесь, капризничать; поперхнуться¹; *вогйыны* упрямитесь; перечить¹; *эн вогйы* не упрямся¹; *вогланыны* I диал. см. *вогьяськыны*; диал. *вогланыны* II отступать назад с грузом (*о лошади*)¹. Причастия *вогьяськись*. Прилагательные – *вогылес*, диал. *воглес*; *воггес* упрямый; капризный, своенравный¹ [15, с. 126]. (*Додэлэн но Дуналаклэн кышнооссы выкышьяло но каргало вогесь картъёссылы быземзэс* [4, с. 11] Жёны Додэ и Дуналак плачут и проклинаят себя за то, что вышли замуж за таких упрямых мужей¹).

Упрямотво (от *упрямый* в значении прямой, откровенный¹) – своеволие, своенравие, несговорчивость, неуступчивость. Сочетается с самоутверждением. Может быть обусловлено ригидностью и эмоциональностью. Возможное проявление – сильно сжатые губы. Типичная реакция на упрямство – растерянность, досада, огорчение; оно может быть следствием недоверия, неуважения, спеси; может перейти в снисхождение [9, с. 379].

В удмуртском языке у слов *вог* и *куата* существуют синонимы: *акыръян*, *балячи*, *дһньсыз*, *керек*, *керъёг*, *керыаськыны*. Все лексемы употребляются в различных диалектах, но семантика одинакова:

а) *акыръян* 1. упрямство, каприз; упрямый, капризный; 2. злонаправленный, неуравновешенный (*о человеке*); псих¹; *акыръяськись* диал. упрямый; капризный; обидчивый¹;

б) *балячи* неженка; капризный¹;

в) *дһньсыз* упрямый; упрямец¹;

г) *керек* 1. назойливый, надоедливый, пристающий; 2. капризный, упрямый; 3. горячий – *керек адыми* капризный человек¹; *керек йыр* горячая голова¹;

д) *керъёг* горячий, вспыльчивый, неуравновешенный¹; *керъёг адыми* горячий человек¹ – *сыны керъёг*, *ужаны пенъёг* погов. есть ретив, работать ленив¹ (*букв.* есть горяч, работать вял); *керъёгьяськыны* донервничать, нервничать, погорячиться, горячиться, выйти (выходить) из себя¹; *лек керъёгьяськыны* сильно нервничать (горячиться)¹. *керъёгьяськон* нервозность, вспыльчивость, горячность¹;

е) *керы* I диал. упрямый, непослушный, своенравный, строптивый, несговорчивый || упрямец; *керы / кери курег* 1) зоол. курица-квохтунья, курица-наседка; 2) *перен.* капризник, упрямец; 3) *перен.* ворчун¹; *керыаськыны* 1. заупрямиться, упрямитесь; 2. беспокоиться, нервничать¹.

В случаях г, д, е явно присутствует один корень *кер-* [7], он же в словах *керпотон*, *кепыр вайыны* и т.п.

Обида выражена такими словами: а) *льож* досада, обида, огорчение; печаль, грусть¹; *кин ке вылэ льож луыны* быть в обиде на кого-л.¹; *льож карыны* огорчить; *льож потон* досада; *льожэ уськытыны* огорчить; *льожэ усьыны* огорчиться; *льожэзэ уг вормы* [он] не выносит обиды; *кктыз льож луиз* ему стало досадно 2. печаль, грусть; печальный, грустный; печально, грустно¹; *льож гуръёс* грустные мелодии; *льож луыны* опечалиться; огорчиться¹;

льожо-мыжо: *льожо-мыжо* с обидой и печалью; обиженный и печальный¹; *льожо-мыжо луыны* обидеться и опечалиться¹;

льож-кур: *льож-кур карыны* обидеть, обижать¹; *льож-кур луыны* обидеться¹; *льож-кур тусо* с грустным видом¹;

б) *льожтһськон* от глагола *льожтһськыны*: обида; огорчение; жалоба¹; *ас вылад льожтһськыны* быть недовольным собой¹; 2. жаловаться¹; *мурт вылэ льожтһськыны* жаловаться на других¹;

в) *льожомон* от глагола *льожомыны* огорчиться, опечалиться¹;

г) *кктьльож* обида, досада; печаль, скорбь¹; *кктьльож карыны* досадить, досаждать¹; *кктьльож луыны* досадовать¹; *кктьльожэ уськытыны* 1) досадить 2) обидеть, опечалить¹.

д) *кктьльожан* обида; печаль¹;

е) *кктькур* то же, что и *кктьльож*; *кктькурэн* с печалью и обидой¹; *кктьтэ кур эн кары* не печалься, не обижайся¹;

ж) *кктькуректон* обида, досада; печаль, скорбь¹.

Последние примеры имеют компонент *ккть*. Связано это с тем, что в удмуртском языке именно в этой части тела сосредоточено большинство эмоций [6].

з) *керес* неудобно, неловко¹; *керес потыны* стыдиться, постыдиться¹; *ым кересэз ккль* не сдержан (*в словах*)¹;

и) близко к ним стоит еще одно диалектное слово *раньнем*, *раньнон* сущ. от *раньныны* 1. замучиться, мучиться; обессилеть, обессилить; утомиться, утомляться; утруждаться 2. обидеться, обижаться¹; *раньнытыны* „1. замучить; обессилить; утомить 2. обидеть¹“.

к) *обидьыны* обидеть, нанести обиду¹; *обидьыны сётоно ёвёл* не давать в обиду¹ – кальяк;

л) *нырсаны* дуться, хмуриться, сердиться¹ используется по отношению к взрослым.

В словаре синонимов, кроме вышеприведенных слов (*ккть жож*, *кктькур*, *ккть куректон*, *ккть кайгу*, *жожомон*, *куректон* обида, досада, огорчение; печаль, грусть, тоска; горе, боль, горесть, сокрушение;

кручина' [2, с. 126]), есть еще две диалектные лексемы в значении обижаться обидеться; огорчиться, огорчаться; жаловаться, сетовать *’опкельныны; пакыртныны* [Там же, с. 87].

Когнитивный блок: обида представляется в удмуртском языке неким ящиком Пандоры – пестерь, мешок (*вог пестер* пестер капризов' [14, с. 230], *куата пуйы / куатануйы* капризуля' (букв. мешок с обидами'), *куата пуйы възыны* капризничать, привередничать', а также *вог лыш* упрямый; упрямец' (*букв. капризный / упрямый желудок'*). Сравните: *ум* и *хитрость* также репрезентируются мешочком, лукошком или комочком: *визь пуйы* кошель/мешочек ума', *визь комок* комочек ума', *зарни комок* золотце ты мое' (букв. золотой комочек'), *зарни мешок* золотой мешок', *силь куды* – говорят о смысленных, сообразительных не по годам малышах (букв. лукошко [наполненное] с экскрементами' – видимо, имеется в виду, что еще под себя ходит или молоко на губах не обсохло, а уже соображает); *алдаськон пуйызэ ыштӥз* букв. обманнный мешок потерял (заврался)'; *амало куды* букв. лукошко с хитростями (о находчивом, сообразительном человеке)' и др.

Здесь на лицо метафора емкости: *пуйы, куды, пестер, лыш*. Три слова понятны: мешок, корзина, пестерь; то последнее слово *лыш* анат. 1. брюшина 2. желудок || желудочный'; *бэдӥым лыш* жадный, алчный, ненасытный'; *вамен лыш* 1) толстобрюхий 2) упрямый, делающий наперекор'; *лек (жоб) лыш* злюка'. Данный соматизм интересен уже тем, что так же, как и первые, представляет собой некий внутренний сосуд, от наполнения которого зависит жизнедеятельность человеческого организма. Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: обида не есть нечто необходимое человеку, ибо ее можно положить в мешочек. Соответственно, раз он мешает человеку, то от него можно избавиться, а не носить его с собой как лишний груз.

3. «Эмоция *обиды* является специфической для русского языка. К этому заключению приводит как собственно семантический анализ слова *обида* и его производных, так и факт отсутствия в западноевропейских языках переводного эквивалента для этого слова» [6, с. 101]. А. Вежицкая, рассматривая семантические примитивы, анализирует эту эмоцию и сопоставляет ее, в частности, с русской *жалостью*. А. А. Зализняк фиксирует два полюса: жалость к себе и претензия к другому [Там же, с. 103]. Эти составляющие могут присутствовать в обиде в разных соотношениях.

Тем самым обида – эгоцентрическое чувство, источник которого в конечном счете коренится в нас самих. Обижаться – это свойство обижаемого. С другой стороны, обидчивость определяется также степенью зависимости от мнения окружающих (что так характерно для удмуртской ментальности), и в этом отношении люди тоже сильно различаются. Т.е. необидчивые люди – это люди, которые не предполагают, что их обидят, и не склонны поэтому выводить «обидный» смысл¹, в отличие от обидчивых, которые как бы ждут, что их обидят, всегда готовы к этому. В противоположность им не обидчивы очень высокомерные люди, мнение которых о себе столь высоко, а об окружающих столь низко, что они искренне равнодушны к мнению о себе окружающих, и их *обидеть* таким образом невозможно. Но гораздо более распространено (в русском и удмуртском дискурсах) желание получить даже от случайного собеседника подтверждение своей ценности как личности (ср. реплику пьяниц *Ты меня уважаешь?*: если уважаешь, то ты со мной выпьешь, а если не выпьешь, это значит, что ты меня не уважаешь, т.е. ты меня *обидишь*).

Выше уже говорилось, что обида связана с ощущением несправедливости, и эта идея в значении слова выходит на первый план. Источники ощущения несправедливости могут быть разные: а) несоответствие ожидаемому уровню «добрых чувств» (например, благодарность – «*Доброе дело никогда не остается безнаказанным*»; «*На обиженных воду возят*» и др.); б) негативное мнение об обиженном не соответствует его собственным представлениям о себе (*несправедливое обвинение*) и т.п.

Избавиться от обиды можно тремя способами: отомстить, простить и забыть (ср. *выражение не помнить обид*).

Обида соотносима с оскорблением, но первое задевает чувства, а второе – честь. В оскорблении участвуют социальные факторы, в обиде – индивидуальные. Оскорбительные высказывания являются частью культурного текста данного социума, а обидные высказывания нельзя исчислить.

Вообще данный концепт в европейских языках является периферийным и не входит в список основных 40 эмоций, а для русского языкового сознания слова *обида* и *обидеться* являются весьма частотными.

Когнитивный блок. Свою обиду, например, можно *лелеять* и *раздувать* или, наоборот, *подавить*, *заглушить*, *проглотить*; она может *расти* и, наоборот, *улетучиваться*, ее можно *держат* или *забывать* и т.д. Она может наступить с большим запозданием по сравнению с действием, ее вызвавшим, в результате некоторой его эмоциональной и ментальной обработки – человек может сам не сразу осознать, что он обиделся. Чувство обиды может в некоторой степени контролироваться сознанием: бывает так, что человек, подумав, решил обидеться (или, наоборот не обижаться). Как чувство она может *нахлынуть*, *овладеть* человеком.

В русском языке существует весьма близкое по семантике слово *досада*. Если обида может быть на кого-то, т.е. чувство к другому человеку то досада может быть только на что-то, на какие-то обстоятельства, которые препятствуют осуществить желаемое. Досадовать можно и на самого себя – например, на собственную глупость или неудачливость. Ее источником является единичное событие, из которого не выводится никаких следствий. В обиде важен не сам поступок, а что за ним стоит (т.е. недостаток любви или уважение). *Обида* соседствует со слезами и слабостью, с чувством вины, *досада* – со злобой и агрессией.

В удмуртском языке эти понятия не разводятся по значению, например – *льож* досада, обида, огорчение; печаль, грусть'; *льожтӥськон* обида; огорчение; жалоба'; *кӧтльож, кӧткур* обида, досада; печаль, скорбь'; *кӧтльожан* обида; печаль'; *кӧткуректон* обида, досада; печаль, скорбь' и др.

¹ Неявные смыслы вообще являются более действенными.

4. Таким образом, отношение к обиде, упрямству и капризам в удмуртском языковом сознании отрицательное. И поэтому еще в детском возрасте стараются искоренить эти «пороки», используя элементы народной педагогики, например, дразнилки и насмешки (*Куата пуйы – вог пуйы; ,обидчивый мешочек – упрямый мешочек*).

Обидчивы все, только по-разному реагируют. Но в основном обижают люди убогие и неполноценные: одинокие женщины, брошенные мужчины, неустроенные чада и др., обижают завистливые, агрессивные, ревнивые, в которых живет страх. Для них важно ужалить большее. Обижают не нас, но обижаем мы себя сами (ср.: обиделся, т.е. *я обиделся на себя*). Обижаемся тем, что бессознательно соглашаемся с каким-то условно-нехорошим поступком (или суждением) в свой адрес. Удмурты же очень болезненно воспринимают любую, тем более отрицательную оценку, и, не дай Бог, если его произнесли уста авторитетного человека. Об этом еще в 30-е годы прошлого столетия писал коми исследователь В. П. Налимов, что *«вотьяки в настоящее время страдают болезненным самолюбием и бурным реагированием на отношение к ним других»* [10, с. 178].

Обиды надо игнорировать и научиться прощать.

Список литературы

1. **Большой фразеологический словарь русского языка.** Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. Изд-е 2-е, стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 784 с.
2. **Вахрушев В. М.** Синонимъёсын удмурт-зуч кылбугор = Удмуртско-русский словарь синонимов. Ижевск: Удмуртия, 1995. 280 с.
3. **Владыкин В. Е.** Естественно-исторические и этнокультурные основания традиционной толерантности удмуртов // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: мат-лы междунар. науч. конф. (Ижевск, 29-31 октября 2002 г.). Ижевск: Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2002. С. 23-30.
4. **Вольэг Иники.** Юсьёс но кучъёс: роман. Ижевск: Удмуртия, 1995. 140 с.
5. **Дзюнна К.** Средства образного выражения в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.
6. **Зализняк А. А.** О семантике щепетильности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // Логический анализ языка: языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 101-118.
7. **Захаров П.** Космические пиры в удмуртской КУАЛЕ // Инвожо. 2013. № 3. С. 4-6.
8. **Изард К.** Психология эмоций. СПб.: Питер, 2002. 464 с.
9. **Летягова Т. В., Романова Н. Н., Филиппов А. В.** Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. М.: Флинта; Наука, 2006. 424 с.
10. **Налимов В. П.** Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск – Сыктывкар: Ижевская республиканская типография, 2010. 336 с.
11. **Православные праздники.** Минск: АСТ, 2006. 240 с.
12. **Русских Т. Н.** Виды коммуникаций в поведенческих практиках современных удмуртов: автореф. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012. 24 с.
13. **Соколов С. В.** Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1998. № 3. Б. 79–84; № 5. Б. 74–79; 1999. № 9. Б. 73–89.
14. **Удмуртский фольклор:** пословицы, афоризмы и поговорки / сост. Т. Г. Перевозчикова. Устинов: Удмуртия, 1987. 276 с.
15. **Удмуртско-русский словарь** / РАН УрО; Удм. ин-т ИЯЛ; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2008. 925 с.
16. **Христолюбова Л. С.** Стереотипы общения и социализация личности // Традиционное поведение и общение удмуртов: сб. статей / отв. ред. Г. К. Шкляев. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. С. 31-42.

INSULT: PSYCHO-LINGUISTIC “PORTRAIT” OF FEELING IN THE UDMURT LANGUAGE

Dushenkova Tat'yana Rudol'fovna, Ph. D. in Philology

Udmurt Institute of History, Language and Literature of Ural Branch of Russian Academy of Sciences

dushenkovatr@mail.ru

The author analyzes the concept “insult” in the Udmurt language consciousness, considers this problem from different aspects: ethnographic, psychological, medical, religious and linguistic, by the example of the expression “*Куата пуйы – вог пуйы*” “_touchy packet – stubborn touchy” reveals the notions of stubbornness, touchiness, in addition gives synonymous and word formative series of words under consideration, and describes in comparative cognitive aspect the main differences of the fragments of the concept “insult” in the Russian and Udmurt picture of the world.

Key words and phrases: insult; self-destruction programme; forgiveness; experience of insult; psychic trauma; stubbornness; petulance; teasers; pity and vexation.